

ИНТЕРВЬЮ 03.12.2018

«Лучше не превращать идею федерализации в идеологическое пугало»

Игорь Додон о балансе Молдовы в отношениях с
Западом и Востоком

Господин президент, прошло уже два года с тех пор, как вы стали главой государства. Как бы вы охарактеризовали этот период? В какой степени вам удалось стать президентом для всех? Если у вас это получилось, то каким образом? Если нет, то почему?

Я полагаю, что я стал президентом для всех тех, кто хочет новую Молдову – «статалистическую», нейтральную, территориально целостную, христианскую, сбалансированную и являющуюся сердцем молдавского народа. И я верю также в то, что многие из тех граждан, которые ранее придерживались исключительно правых, проевропейских и унионистских взглядов, высоко оценивают мои действия и сигналы в сфере внутренней и внешней политики. Быть президентом для всех – это намерение, путь, обязательство, подразумеваемые статусом главы государства, и это одна из целей, которой я всегда следовал – даже несмотря на то, что ни в одном уголке земного шара не было такого человека, который бы на 100% достиг ее... Я бы также хотел отметить, что еще до того, как я вступил в должность главы государства, и особенно после этого, у меня были сотни встреч с гражданами Республики Молдова – я откликнулся на множество конкретных социально-экономических требований. Я рад, что мне удалось удовлетворить большинство этих запросов. Так что спросите этих граждан, являюсь ли я их президентом, и вы непременно получите наиболее объективный ответ.

В этой связи вопрос: в какой мере ваша критическая и подчас даже нетолерантная позиция по отношению к определенным категориям лиц и группам меньшинств способствует внутреннему единению нашей страны?

Если вы намекаете на наших озлобленных унионистов, на тех, кто выступает за исчезновение Республики Молдова вследствие аннексии ее территорий, то я ответственно заявляю, что в своей позиции по отношению к ним я лишь проявляю уважительное отношение к конституции нашей страны и выполняю свои политические обязанности: быть гарантом суверенитета и защитником аутентичности молдавского народа.

Кстати, я бы посоветовал вам поинтересоваться, как «толерантные» румыны, венгры или испанцы относятся к тем, кто ставит под угрозу безопасность и целостность их стран, и вы обнаружите, что нам еще предстоит пройти немалый путь, чтобы достигнуть уровня «толерантности» властей этих государств в схожих случаях... Если вы пытаетесь выступить в защиту сексуальных меньшинств, то расскажите мне, каким образом гомосексуалисты и все движение ЛГБТ в целом способствуют внутренней целостности нашей страны? Или, наоборот, в какой мере мое отстаивание традиционных семейных ценностей представляет собой проявление нетолерантного отношения к этим меньшинствам? Вы можете сделать это при написании любых статей для своего портала, если у вас есть аргументы и желание для этого. Повторяю: я буду продолжать твердо отстаивать нашу государственность и территориальную целостность, а также наши традиционные семейные ценности. Это мое право как гражданина и мой долг как президента страны – защищать эти ценности от любых угроз, будь то «меньшинства» или что-то еще.

Удалось ли вам выполнить свои ключевые обязательства, такие как борьба с олигархией или денонсация Соглашения об ассоциации с ЕС? На каких именно реформах было сконцентрировано ваше внимание в эти годы и в чем де-факто вас игнорировали исполнительная и законодательная ветви власти?

Денонсация Соглашения об ассоциации с ЕС не была заявлена как одна из целей в рамках президентской избирательной кампании. К тому же эта тема не входит в компетенцию института президентской власти. Однако лично я неоднократно давал критическую оценку некоторым составляющим данного Соглашения, в том числе касающимся его экономического аспекта.

Наиболее принципиальная проблема Соглашения заключается в том, что его утвердили в сыром виде – без принятия во внимание реальных интересов нашей страны. Это привело к серьезному дисбалансу на внешнем и внутреннем рынках, а также нанесло ущерб отечественному производителю. Эту ситуацию необходимо

исправить, так как тысячи молдавских производителей ежегодно несут колоссальные убытки. Таким образом, мы вернемся к вопросу Соглашения, когда получим парламентское большинство в 2019 году, и нет никаких сомнений, что после проведения переговоров с Брюсселем будет обязательно составлен новый проект данного документа, адаптированный под экономические потребности Республики Молдова.

Что касается борьбы с олигархией и взаимоотношений института президентства с исполнительной и законодательной ветвями власти, то все видели, что я, будучи главой государства, всегда и везде выступал против тех инициатив, которые считал неприемлемыми. Несмотря на урезание моих полномочий, у меня всегда была политическая позиция, и я твердо выступал против неправомерных действий действующего правительства демократов, с которым у меня было немало столкновений. То, что меня несколько раз отстраняли при помощи нынешнего правительства и ручного Конституционного суда, было прямым следствием моего противодействия молдавскому правительству – в той мере, в которой мне позволяли мои полномочия...

Если вы заглянете в повестку дня нынешнего созыва парламента, то обнаружите, что действующее проевропейское парламентское большинство отклонило большинство социальных и экономических инициатив депутатов-социалистов – исключительно по политическим мотивам и вопреки тому факту, что они были очень полезны для граждан. Речь идет о десятках проектов... Как следствие, при таком подходе парламентского большинства нам, естественно, остается лишь дожидаться того момента, когда мы окончательно отстраним их от власти. Думаю, вы согласитесь со мной, что за последние годы действующее правительство окончательно себя скомпрометировало и не добилось увеличения социальной поддержки – несмотря на все те административные рычаги и СМИ, которые имелись в их распоряжении. Это создает серьезные предпосылки для смены власти 24 февраля – изменения, которого мы все так ждем.

В начале октября на встрече с представителями дипломатического корпуса, аккредитованными в Кишиневе, вы еще раз озвучили свою убежденность в том, что внешняя политика Республики Молдова должна быть в равной мере сбалансированной между Востоком и Западом. Как вы обеспечиваете этот баланс, особенно в ситуации, когда все пути ведут вас на Восток? Какими должны быть наши приоритеты на Востоке и Западе?

Я присутствовал там, где этого крайне требовали интересы Республики Молдова и где была возможность исправить

серьезные политические ошибки в сфере внешней политики, допущенные действующим правительством демократов. Еще раз повторяю, что если бы я лично и самым серьезным образом не взялся за восстановление хороших отношений с Российской Федерацией, наша страна понесла бы громадные экономические и социальные потери. Тем не менее мне удалось вновь вывести на российский рынок значительную часть нашего экспорта, а также добиться миграционной амнистии для десятков тысяч молдавских граждан, работающих в этой стране. Помимо этого, мы выстроили приемлемый уровень молдавско-российских дипломатических отношений и определили новые форматы экономического сотрудничества в ближайшем будущем. Также у нас были важные встречи с западными лидерами в ЕС. Приглашение приехать с официальным визитом было направлено мне Папой Римским – главным моральным авторитетом западного мира, и у меня были двусторонние переговоры с французским президентом Эммануэлем Макроном, который в официальном порядке пригласил меня приехать во Францию. Мы установили очень теплые отношения с турецким лидером Реджепом Тайипом Эрдоганом. Те, кто следит за моей президентской деятельностью, могли, вероятно, заметить, что я стремлюсь налаживать постоянный диалог с представителями и различными политическими лидерами из разных западных стран. Я хочу обеспечить баланс во внешней политике Республики Молдова и исправить дисбаланс, созданный в 2009 году евро-унионистской властью.

Насколько вы удовлетворены последними событиями в рамках Приднестровского урегулирования? Могло бы размораживание отношений с Украиной внести позитивный элемент в актуальный диалог с Тирасполем?

В отношениях между Кишиневом и Тирасполем исчезло некоторое напряжение, а также уменьшился былой уровень вражды. А в таких конфликтах позитивом является уже то, что положение дел не ухудшается и что вовлеченные регионы прекращают отдаляться друг от друга. Хочу вас заверить, что в последние годы были остановлены некоторые процессы отторжения Приднестровья. Особенно важную роль тут сыграла Российская Федерация, равно как и тот факт, что Украина поняла: лучше способствовать удержанию Приднестровского региона в сфере влияния Кишинева. На первой встрече с высокопоставленными официальными лицами Киева по этой проблеме я представляю свое видение касательно дальнейших шагов по реализации Приднестровского урегулирования. Я убежден, что украинская сторона оценит то, как я представляю

соответствующие перспективы.

Продолжите ли вы отрицать статус России как государства-агрессора в конфликте 1992 года в Республике Молдова, а также в текущем конфликте в Украине?

Бросать камни – это дело прошлого. Сейчас пришло время собирать брошенные камни и понимать важность этого в масштабах всего общества. Мы больше не можем позволить себе жить прошлым, и если мы хотим решить некоторые фундаментальные государственные проблемы, такие как Приднестровская проблема, то разумно работать в позитивном и результативном ключе с теми главными геополитическими фигурами, которые способны нам помочь. Одной из таких фигур является Российская Федерация, и я со всей ответственностью хочу вам сказать, что она сегодня хочет полного и мирного разрешения Приднестровского конфликта в соответствии с международными стандартами. Более того, схожие сигналы были также посланы странами Запада. Но многое зависит от политической воли Кишинева – воспользуемся ли мы этим окном возможностей или нет.

Какой будет ваша позиция в случае появления нового проекта федерализации Республики Молдова, который, как утверждают многие эксперты, разрабатывается в Кремле? Как насчет российского военного присутствия?

Прежде всего федерализация как система государственной власти – это концепция с вековыми традициями, которая была успешно применена несколько столетий назад. Давайте вспомним, что федералисты поспособствовали основанию Соединенных Штатов Америки. Швейцария, равно как и Россия и даже Германия являются федеративными странами, и не исключено, что ряд европейских стран, отдельные регионы которых требуют широкой автономии, выберут путь федерализации. Как следствие, лучше не превращать идею федерализации в идеологическое пугало, так как подобный подход вряд ли будет одобрен каким бы то ни было серьезным и объективным аналитическим или журналистским центром... Кроме того, любой проект такого рода – назовем мы его федерализацией или как-то иначе – должен быть одобрен и принят как Кишиневом, так и Тирасполем. Тем не менее неправильно делать намеки, что Москва намеревается навязать нам подобный проект. Никто ничего не навязывает, и, вообще-то, мы не являемся высшими инстанциями, чтобы одобрять такие политические планы как Востока, так и Запада ... В той мере, в которой затрагивается моя позиция как главы

государства, я собираюсь поддерживать те проекты, которые обеспечат плавную, гармоничную и реальную интеграцию Приднестровского региона в тело страны.

Какова ваша повестка дня в международных отношениях? Какими будут приоритеты вашей президентской деятельности и в какой мере они будут синхронизированы с аналогичными приоритетами правительства?

В последние месяцы я максимально четко обозначил свою позицию по вопросам внешней политики – баланс в отношениях с Западом и Востоком. Позвольте нам возобновить хорошие отношения с Российской Федерацией (серьезно подорванные действиями евро-унионистских властей) и в то же время поддерживать партнерское взаимодействие с западными странами во взаимно уважительном формате. Вы, вероятно, отдаете себе отчет в том, что подобный приоритет внешней политики не совпадает с правительственной стратегией, которая, наоборот, поддерживает яростную пропагандистскую кампанию против России и сжигает изрядное количество мостов с Востоком, которые я пытаюсь восстановить. А в отношениях с Западом все правительства с 2009 года исповедуют прислуживающий, подчиненный стиль поведения, который подрывает суверенитет Республики Молдова. Ирония состоит в том, что все эти правительства в значительной степени разочаровали представителей западного мира.

На следующий год я наметил несколько целей, которые собираюсь озвучить в подходящий момент. Нам также необходимо учесть влияние грядущих парламентских выборов, которые могут оказать серьезное воздействие на мои политические акценты в 2019 году. Поэтому еще рано раскрывать подробности... Само собой разумеется, что государственность, разрешение приднестровской проблемы, реализация сбалансированной внешней политики, снятие межэтнических разногласий, защита христианства и традиционных семейных ценностей будут всегда оставаться в верхней части списка моих приоритетов. Кстати, мы провозгласили 2019 год Годом семьи и планируем развивать очень серьезные национальные программы поддержки семей, стимулирования рождаемости и хорошего образования для детей.

Осенью, на заседании Совета глав государств СНГ в Душанбе, вы говорили о необходимости создания стратегии «единой Европы от Лиссабона до Владивостока». Речь идет о том, чтобы сделать Европу частью СНГ или о вхождении СНГ в Европу?

Давайте не будем опускаться до избитых клише, особенно в вопросах геополитики. Если несколько десятилетий назад стало возможным собрать разные страны и регионы в формате ЕС, почему мы не можем допустить, что в будущем станет возможным выстроить расширенное геополитическое пространство, которое будет единым для ЕС и СНГ и где ни одна из этих организаций не будет поглощена другой и не прекратит своего существования? Я говорил именно о таком расширенном проекте, где нет центра притяжения с одного или другого полюса, но который действует с позиции равенства, уважения и взаимных интересов.

Каковы ваши планы, стратегия и ожидания в контексте парламентских выборов в 2019 году? Каковы задача-минимум и задача-максимум?

Я полагаю, что события могут развиваться сообразно трем базовым сценариям. Согласно первому сценарию, вероятность которого весьма высока, социалисты поменяют правительство своими собственными силами и возьмут управление государством в свои руки – в соответствии с теми приоритетами, которые они задекларировали в ноябре на 18-й Ассамблее, когда десятки тысяч людей одобрили программные, социально-экономические и политические тезисы, предложенные Партией социалистов Республики Молдова (ПСРМ). Второй сценарий подразумевает создание новой евро-унионистской коалиции – при поддержке и прямом давлении Запада, как это было в 2009-2010 годах и в 2014 году, наподобие «Альянса за европейскую интеграцию» (АЕИ 4). Это означает, что после выборов будет создана коалиция между Демократической партией (ДПМ), партией «Действие и солидарность» (ПДС) и Платформой «Достоинство и правда» (ПДП). Раньше уже были ситуации, когда правые партии сражались друг с другом до выборов, создавая видимость непримиримой вражды, а затем создавали «железобетонные альянсы». И, наконец, третий сценарий включает в себя внеочередные выборы в том случае, если ни у кого не получится сформировать правительство – ни социалистам своими собственными силами, ни ДПМ+ПДС+ПДП. Исход таких досрочных выборов тяжело предсказать, но я совершенно убежден в том, что ПСРМ улучшит свой результат на будущих очередных выборах, так как люди сыты по горло нынешним хаосом, действующим антисоциальным правительством евро-унионистов и любыми конъюнктурными коалициями.

Таким образом, если необходим прямой ответ на поставленный вопрос, задача-максимум сводится к взятию под контроль молдавского правительства за счет парламентского большинства

социалистов, в то время как задача-минимум предполагает получить достаточно мандатов и достаточное влияние, чтобы не допустить создания нового альянса евро-унионистов, который принесет много бед Республике Молдова.

Вопросы задавала Сорина Штефьрицэ.

Данное интервью впервые вышло в Foreign Policy Newsletter, издаваемом Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Молдове и Ассоциацией внешней политики Молдовы. Его перевод (с сокращениями) публикуется с разрешения правообладателя.

Игорь Додон

Кишинева

Игорь Додон (Igor Dodon) - президент Республики Молдова с декабря 2016 года.

